

Еженедѣльное изданіе.

Годъ XLV.

Марта 30-го 1913 г.

№ 13.

Редакція открыта отъ II до I ч. дня.

Въ среду и четвергъ, а также въ воскресные и праздничные дни редакція закрыта.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“

Объявленія принимаются за строго
или мѣсто стрижки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 8 разъ
70 коп., на годъ — по особому
условію.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою:
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ
редакціи Моисеовиныхъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

и „БЛАГОВѢСТЬ“

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей и Московскаго Благовѣста, редакція проситъ немедленно уведомлять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности проверять жалобы на неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда значительнаго срока. При этомъ, для повѣрки, Редакціи необходимо печатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ

Объявленія, исходящія отъ частныхъ лицъ, а не отъ Обществъ и Братствъ, официально утвержденныхъ высшею Епархіальною властью, Редакція не считаетъ себя обязанною печатать впереди текста.

При личноиъ взносѣ денегъ Редакція проситъ брать изъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ

Въ виду того, что каждый выходящій № готовится съ понедѣльника, всѣ объявленія носящія характеръ официальныхъ объявленій, Редакція проситъ доставлять непременно за недѣлю, въ противномъ случаѣ она не отвѣчаетъ за своевременное печатаніе ихъ.

Отъ Комиссіи по раскладкѣ $\%$ сбора съ церковей Московской епархіи взамѣнъ свѣчнаго на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

Въ Комиссію поступаютъ письменныя и устныя просьбы разъяснить недомѣніе: провѣрять ли цифры *доходности*, исчисленные Комиссіей и представленныя на епархіальный съѣздъ, или цифры налогового *взноса* по каждой церкви, указанные Комиссіей, держаться ли старой раскладки по благочиніямъ и соответственно сему разложить благочинническую сумму по церквамъ по взаимному соглашенію, или принять новыя благочинническія суммы, исчисленныя Комиссіей, разложивъ ихъ по церквамъ, или, наконецъ, представить по благочиніямъ собственную раскладку въ измѣненіи старой и новой благочиннической суммы, къ какому сроку представить свѣдѣнія и куда ихъ направлять?

По сему предмету Комиссія считаетъ долгомъ заявить, что послѣ утвержденія мнѣнія меньшинства, изложеннаго по сему вопросу въ напечатанныхъ журналахъ съѣзда въ общихъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ безъ указанія срока и мѣста направленія свѣдѣній и притомъ неизвѣстнаго ни Комиссіи, ни съѣзду, какъ не оглашеннаго на съѣздѣ, Комиссія поставлена въ затрудненіе дать руководственные точныя и ясныя указанія, исключая того, что съ церковей Московской епархіи $\%$ сбора слѣдуетъ собрать до 162.000—163.000 рублей, причѣмъ Комиссія полагаетъ, что свѣдѣнія слѣдуетъ направлять Предсѣдателью Предсѣздной Комиссіи Протоіерею Сергію Максимовичу Садковскому (Софійская, на Софійскѣ, церковь); по полученіи же всѣхъ свѣдѣній по этому предмету раскладочная Комиссія представитъ докладъ на обсужденіе будущаго епархіального съѣзда.

Предсѣдатель Комиссіи священникъ *Николай Романскій*.

1913 г. марта 17 дня.

Отъ Наблюдательнаго Комитета по дѣламъ Московскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и учрежденіямъ его.

Въ цѣляхъ изысканія наиболѣе дѣйственныхъ и цѣлесообразныхъ способовъ для развитія болѣе плодотворности въ дѣятельности Московскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, а также для достиженія болѣе ответственности въ направленіи ея насущнымъ нуждамъ вдовъ, сиротъ и заштатныхъ престарѣлыхъ лицъ духовенства Московской епархіи, въ 1911 г. Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Владиміромъ, въ соответствіе 495 ст. уст. о попечит., утверждены въ должности членовъ Комитета по наблюденію за дѣлами Московскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и учреждений его избранныя на епархіальномъ съѣздѣ священники: Троицкой, на Арбатѣ, церкви Николай Романскій, Николаевской, въ Инженерномъ училищѣ (Бахметьевская улица), церкви Николай Поповъ и Спасо-Нерукотвореннаго образа, на Божedomкѣ (Царицынскій пер.), церкви Александръ Пятикрестовскій. Въ 1912 году, въ виду многосложности трудовъ и широты задачи Комитета, составъ его усиленъ чрезъ утвержденіе Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Владиміромъ избранныхъ на епархіальномъ съѣздѣ священниковъ: Филаретовской, въ Ермаковской, за Трехгорной заставой, богадѣльнѣ церкви Николай Орловъ, Николаев-

ской, въ Гибздикахъ, церкви Викторъ Соколовъ и Покровской, въ Голикахъ (М. Ордынка), церкви Иоаннъ Скворцовъ.

Означенный Комитетъ, получивъ благословеніе Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія (резолуція 14 марта, № 1230) на дальнѣйшіе труды по выполненію своихъ обязанностей, въ интересахъ порученнаго ему дѣла, симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства Московской епархіи, вдовъ и сиротъ его, что заявленія, въ коихъ встрѣтятся надобность, могутъ быть направляемы на имя одного изъ вышепоименованныхъ членовъ Комитета.

Предсѣдатель Комитета священникъ *Николай Романскій*.

1913 г. марта 17 дня.

„Свѣточі смутнаго времени“.

Русская Православная Церковь имѣетъ одну характерную особенность: занимая вообще, въ отличіе отъ Западной Церкви, скромное мѣсто въ гражданской исторіи нашего отечества, она съ необычайной горячностью отзывается на стоны и зовъ своей родины, когда той угрожаетъ дѣйствительная и серьезная опасность. И Божія помощь всегда помогаетъ Руси.

Особенно цѣнной оказалась эта помощь въ эпоху „смутнаго времени“, когда не только Церкви, но и самому государству русскому грозило распаденіе и гибель. Именно это-та эпоха и выдвинула рядъ такихъ славныхъ дѣятелей алтаря и отечества, какъ патріархъ Гермогенъ, Діонисій, архимандритъ Троицкой лавры, и келарь лавры Авраамій Палицынъ. Ихъ славныя имена поистинѣ вписаны золотыми буквами въ русскую исторію, рядомъ съ именами гражданина К. Минина и кн. Пожарскаго. Въ наше время, въ вѣкъ жалкаго себялюбія и лукавства, свѣтлыя фигуры дѣятелей „смутнаго времени“ особенно ярко выступаютъ изъ „тѣмы вѣковъ“ и ихъ страстныя слова, горячіе призывы звучатъ какъ малопонятный и странный отголосокъ славнаго, но очень далекаго времени, какъ героическіе стихи былинь богатырскаго эпоса.

И развѣ не богатыри—эти скромные иноки, скрывшіе себя въ тѣсныхъ кельяхъ, въ грустномъ полумракѣ теплившихся лампадъ, среди могильнаго безмолвія,—вдругъ, по былинному, выросшіе въ гигантскія фигуры общественныхъ дѣятелей? И развѣ менѣе героичны ихъ славная жизнь, ихъ огненные призывы встать на защиту отечества?!

И если черезъ всѣ былины и сказки проходитъ одна характерная тенденція—это вѣчная борьба добра со зломъ, правды съ

неправдой, то такую же тенденцію усматриваемъ мы и въ исторіи нашего отечества, съ той лишь разницей, что вмѣсто всевозможныхъ „Ивановъ-Царевичей“ и былинныхъ богатырей здѣсь борются за правду, горячо борются скромные иноки, поверхъ своихъ ризъ надѣвшіе боевые доспѣхи...

„Но всякая борьба требуетъ искупительныхъ жертвъ“.

И въ этой святой борьбѣ мучительной, голодной смертью, прикованный на цѣпь къ стѣнѣ, 17 февр. 1612 г. скончался патріархъ Гермогенъ.

Необычайно трогательна и необычайно грустна жизнь этого великаго святителя, послужившая причиной его страшной смерти!

Какъ вѣрный, неуспынный стражъ, охранялъ онъ, сколько могъ, цѣльность, достоинство и вѣру своей родины. А родинѣ этой, казалось, приходилъ уже конецъ.

Не было надъ Русью Царя, хотя и велись переговоры о назначеніи Владислава, сына польскаго короля Сигизмунда. Поляки смотрѣли на Русь почти какъ на одну изъ своихъ провинцій и ихъ король Сигизмундъ, черезъ своихъ воеводъ Жолкѣвскаго и потомъ Гонсѣвскаго, управлялъ Русью, распоряжался судомъ и казной, раздавалъ на Руси помѣстья и должности. А города, сохранившіе чувства національнаго достоинства, какъ, напр., не желавшій подчиниться полякамъ Смоленскъ, бралъ силой.

Но это насиліе надъ Смоленскомъ имѣло совершенно неожиданныя послѣдствія.

Нѣкто Прокопій Ляпуновъ, человекъ ищущій правды то у самозванца, котораго, впрочемъ, чистосердечно принималъ за настоящаго Димитрія, то у Михаила Скопина - Шуйскаго, то у поляковъ, возмутился дикой расправой тѣхъ надъ Смоленскомъ и отправилъ въ Москву боярамъ письмо, въ которомъ сообщалъ, что видитъ „со стороны поляковъ одинъ только обманъ и что Сигизмундъ готовитъ Руси одно только порабощеніе“.

Бояре, въ свою очередь, направили это письмо къ Сигизмунду, а Гонсѣвскій, учитывая могущую быть опасность со стороны умнаго и горячаго Ляпунова, потребовалъ, чтобы Гермогенъ письменно усовѣстилъ Ляпунова. Но Гермогенъ отказался сдѣлать это и положилъ начало враждѣ между нимъ и польской властью.

5-го декабря 1610 года къ Гермогену пришли бояре, во главѣ съ Мстиславскимъ, и принесли ему для подписанія грамоту граж-

данамъ Смоленска, въ которой совѣтовали имъ признать надъ собою поляковъ.

На это патріархъ отвѣтилъ, что согласится подписать званіе только тогда, если Сигизмундъ „выведетъ своихъ людей изъ Москвы“ и назначаемый на царскій престолъ сынъ его Владиславъ приметъ православную вѣру. Въ противномъ же случаѣ „я всѣхъ тѣхъ, которые ему крестъ цѣловали,—заявилъ Гермогенъ,—благословлю идти на Москву и страдать до смерти“.

А на слѣдующій день патріархъ думалъ, было, созвать москвичей въ соборъ, но поляки узнали объ этомъ и окружили церковь войскомъ. Однако, немногихъ, пробравшихся въ соборъ, патріархъ сталъ увѣщевать стоять за православную вѣру и совѣтовать другимъ дѣлать то же.

Недовольные проповѣдью поляки приставили къ святителю стражу.

Но вернуть сказаннаго имъ было нельзя. Зароненное сѣмя упало на добрую почву и въ городахъ стала расти ненависть къ полякамъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался Прокопій Ляпуновъ. Онъ во всѣ концы Руси разослалъ грамоты, въ которыхъ, между прочимъ, писалъ: „Никто не жалѣетъ насъ. Иные изъ нашихъ ходили въ Литву за своими матерями, женами и дѣтьми и потеряли тамъ свои головы“. Литовцами „поругана православная вѣра, разорены Божіи церкви“. *И далѣ Ляпуновъ убѣждалъ*: „отпишите, чтобы всѣмъ было вѣдомо, чтобы всею землею стать намъ за православную вѣру, покамѣтъ мы еще свободны, не въ рабствѣ и не разведены въ плѣнъ“.

„У насъ святой патріархъ Гермогенъ прямъ,—писалъ Ляпуновъ въ московской грамотѣ,—яко самъ пастырь, душу свою за вѣру полагаетъ несомнѣнно, и ему всѣ православные христіане послѣдствуютъ, только не яственно стоятъ“.

Онъ скоро нашелъ себѣ подражателей въ лицѣ двухъ доблестныхъ иноковъ Троицкой лавры—архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына. Они разсылали грамоты въ Казань, Новгородъ, Вологду, Пермь и др., убѣждая посылать къ Москвѣ ополченцевъ, провіантъ и жертвовать деньгами.

И вотъ поднялась русская земля.

„Изъ каждаго города (пишетъ Н. Костомаровъ) бѣгали посыльщики по своему уѣзду, созывали помѣщиковъ, собирали дачныхъ людей съ монастырскихъ и церковныхъ имѣній. Вездѣ, по прибытіи такихъ посыльщиковъ, собирались сходки, поста-

новлялись приговоры, люди вооружались, чѣмъ могли, спѣшили въ свой городъ, кто верхомъ, кто пѣшкомъ, везли въ городъ порохъ, свинець, сухари, всякіе запасы. Въ городѣ звономъ колокола собирали людей своего уѣзда. Тутъ постановлялся приговоръ, произносилось крестное цѣлованіе. Русскіе люди обѣщались дружно и крѣпко стоять за православную вѣру и за Московское государство, не цѣловать креста польскому королю, не сноситься ни съ нимъ, ни съ поляками, ни съ Литвой, ни съ русскими сторонниками короля, а идти ополченіемъ, вмѣстѣ съ другими своими соотечественниками, выручать Москву“.

Возстаніе разросталось съ необычайной быстротой и скоро охватило Нижній Новгородъ, Ярославль, Владимірь, Суздаль, Муромъ, Кострому, Вологду, Устюгъ и Новгородъ, со всѣми новгородскими городами. Потомъ сюда присоединились всѣ украинскіе города... Согласно приказанію Ляпунова, всѣ ополченцы стягивались къ Москвѣ, и эта несмѣтная рать возставшаго народа грознымъ, мстительнымъ призракомъ надвигалась на растерявшихся Сигизмундцевъ.

Въ мартъ Прокопій Ляпуновъ уже былъ недалеко отъ Москвы...

Тогда къ патріарху Гермогену, по приказанію Гонсѣвскаго, явился Салтыковъ съ боярами и, указавъ на разроставшееся возстаніе, сказалъ:

— Ты писалъ по городамъ; видишь, идутъ на Москву. Отпиши же имъ, чтобы не ходили.

На это патріархъ сурово отвѣтилъ:

— Если вы, измѣнники, и съ вами всѣ королевскіе люди выйдете изъ Москвы вонъ, тогда отпишу, чтобы они воротились назадъ. А не выйдете, такъ я, смиренный, отпишу имъ, чтобы они совершили начатое непременно. Истинная вѣра попирается отъ еретиковъ и отъ васъ, измѣнниковъ; Москвѣ приходитъ разореніе, святымъ Божіимъ церквамъ запустѣніе; костель латины устроили на дворѣ Бориса. Не могу слышать латинскаго пѣнія.

А въ окрестностяхъ Москвы бродили шайки голодныхъ поляковъ и казаковъ, грабили и истязали жителей. Тутъ опять-таки сталъ помогать несчастнымъ русскимъ архим. Троицкой лавры Діонисій со всѣми своими иноками. Онъ настроилъ въ лаврѣ и монастырскихъ селахъ больницы, страннопримные и велѣлъ монахамъ ѣздить по дорогамъ и селамъ и собирать несчастныхъ замученныхъ и обобранныхъ злодѣями.

Очевидецъ въ такихъ ужасныхъ краскахъ рисуеъ состояніе страдальцевъ: „Нѣкоторые,—говоритъ онъ,—были всѣ испечены огнемъ; у иныхъ вырваны на головѣ волосы; множество калѣкъ валялось по дорогамъ, у иныхъ были вырѣзаны полосы кожи на спинѣ, у другихъ отсѣчены руки и ноги, у кого были слѣды ожоговъ на тѣлѣ отъ распаленныхъ камней“.

Всѣхъ ихъ собирали, привозили въ монастырь и лѣчили.

„Діонисій, пишетъ Н. Костомаровъ, всѣхъ приказывалъ кормить, поить и лечить, давать имъ одежду и обувь, а женщины безпрестанно мыли и шили имъ бѣлье. Кромѣ того, собирали мертвыхъ, привозили ихъ и предавали христіанскому погребенію“.

Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что въ кровавую эпоху „смутнаго времени“ иноки Троицкой лавры обезсмертили имя свое въ цѣломъ рядѣ духовныхъ и гражданскихъ подвиговъ. На своихъ плечахъ они вынесли осаду лавры 30-тысячнымъ польскимъ отрядомъ, а теперь подбирали обезумѣвшихъ отъ ужаса и мученій страдальцевъ и писали воззванія, призывая на защиту Церкви и отечества.

Но, къ сожалѣнію, дѣло Ляпунова не было доведено до счастливаго конца. Онъ былъ слишкомъ неразборчивъ въ подборѣ своихъ главныхъ сотоварищей, среди которыхъ большинство было интригановъ и честолюбцевъ. Кромѣ того, твердый и властный по характеру, онъ не давалъ казакамъ вольничать, за что былъ заподозрѣнъ ими въ предательствѣ и зарубленъ вмѣстѣ съ заступившимся за него казакомъ Гжевскимъ.

Иноки Діонисій и Авраамій, предугадывая губительныя для дѣла послѣдствія этого убійства, старались своими грамотами предотвратить назрѣвающій распадъ среди повстанцевъ.

„Видите,—писали они,—что приходитъ намъ конечная гибель. Все разорено, поругано, безчисленное множество народа кончили жизнь подъ лютыми, горькими муками. Сжальтесь надъ нашей погибелью, чтобы и васъ самихъ не постигла лютаѣ смерть. Если между вами есть и будутъ недовольны, Бога ради отложите это до времени, чтобы намъ всѣмъ заодно положить свой подвигъ“.

Но въ самую критическую для Руси минуту, когда распадъ возставшихъ уже казался почти неминуемымъ, изъ Нижняго Новгорода раздался кличъ великаго гражданина земли русской,

Кузьмы Минаина: „заложимъ женъ и дѣтей своихъ, продадимъ имущество и пойдемъ спасать отечество!“

Его призывъ нашель горячій откликъ, нашлись деньги и ратники, которые объединились вокругъ умнаго полководца, кн. Пожарскаго. Это второе возстаніе спасло Русь и погубило патриарха Гермогена. Поляки, услышавъ про новое возстаніе, вновь потребовали отъ Гермогена, уже томившагося въ подземельи Чудова м-ря, на цѣпи, написать увѣщаніе нижегородцамъ. Но Гермогенъ отвѣтилъ:

— Да будетъ надъ ними милость отъ Бога и благословеніе отъ нашего смиренія! А на измѣнниковъ да изліется гнѣвъ Божій и да будутъ они прокляты въ семь вѣкъ и будущемъ.

За эти слова „немилостивіи приставники измѣнничьи заморипа его гладомъ. Меташа бо страдальцу Христову не человѣческую пищу: на недѣлю снопь свса и мало воды, и тако претерпе близъ годичнаго времени и скончался о Христвѣ, предаде честную свою душу въ руцѣ Божіи“ (Сб. Румянцевскаго музея, въ 4-хъ, XVII в. № 324, об.).

Но ополченіе Пожарскаго и пылкія грамоты лаврскихъ иноковъ сдѣлали свое дѣло—Москва была очищена отъ поляковъ. Страшный ураганъ и буря искалѣчили страну и прошли далѣе. И какъ многоцвѣтная радуга, символъ Божьяго прощенія и милости, на престоль царей русскихъ былъ избранъ юный Михаилъ. Но повѣствованія о славныхъ дѣятеляхъ „смутной эпохи“ справедливо должны жить въ сердцахъ ихъ потомковъ навѣки.

Священн. Д.м. Дмитриевъ.

Нѣсколько словъ о письмахъ съ молитвой.

Одинъ за другимъ приносятъ намъ подарки... Открылся въ Москвѣ „адъ“ на землѣ... Теперь же людей какъ бы потянуло къ небу... За послѣднее время по лицу св. Руси безвѣстная рука начала разсылать письма, содержащія въ себѣ слѣдующую молитву: „о, Господи, я молю Тебя, благослови все человѣчество и спаси насъ отъ всякаго зла и дай намъ вѣчно пребывать съ Тобою“. Эту молитву рекомендуется въ теченіе двухъ дней разослать 9 знакомымъ, за что обѣщается черезъ 4 дня радость. Въ случаѣ же невнимательнаго отношенія къ молитвѣ предсказывается большое горе. Цѣль этой молитвы—обойти вокругъ свѣта.

Не мало христіанскихъ совѣстей поставлено въ затруднительное положеніе подобными письмами... Не мало разъ подни-

мался въ христіанскомъ сознаніи вопросъ относительно этого факта, вызывающаго много основательныхъ недоумѣній.

Пусть въ молитвѣ, такъ распространяемой, нѣтъ никакихъ еретическихъ мыслей!.. Пусть она вполне православна... Но кому и для чего понадобилась молитва, по своему содержанію не представляющая ничего новаго—хотя бы напр. съ частью извѣстнаго тропаря: „Спаси Господи люди Твоя“?! Развѣ мало у насъ церковныхъ молитвъ болѣе глубокихъ по мысли, несравнимыхъ по теплотѣ чувства, ихъ согрѣвающаго, и по формѣ выраженія?! Развѣ мало церковныхъ пѣснопѣій, среди которыхъ душа переживаетъ неопикуемые восторги духовной радости?!

То правда, что Церковь не отрицаетъ индивидуальнаго религиозно-молитвеннаго творчества... И свв. подвижники молились не только существующими церковными молитвами, но въ моментъ духовнаго подъема и сами творили молитвы и каждый христіанинъ можетъ въ своей домашней молитвѣ выражать свои чувства въ своей, болѣе близкой къ его настроенію, словесной формѣ, можетъ сообщать ее и другимъ... Но для чего вся эта странная обстановка, эта необычная организація распространенія молитвы?! Для чего это дѣло обставлять какой-то таинственностью?! Зачѣмъ эта анонимная форма?! Къ чему эти угрозы?!

— Если дѣло доброе—такъ чего же скрывать? Для чего святое дѣло предоставлять формѣ и въ обычныхъ-то житейскихъ дѣлахъ прикрывающей большею частію ложь и неправду? Не большій ли успѣхъ можетъ имѣть проповѣдникъ, смѣло смотрящій въ глаза?..

Нѣкогда Господь говорилъ Каину, замыслившему братоубійство; „отчего поникло лицо твое? Если дѣлаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не дѣлаешь добраго, то у дверей грѣхъ лежитъ; онъ влечетъ тебя къ себѣ, но ты господствуй надъ нимъ“ (Быт. 4, 6—7 по евр.)... Эти же слова Господа можно обратить и къ безвѣстнымъ авторамъ писемъ...

— Намъ кажется, что грѣхъ лежитъ у ихъ дверей, что онъ влечетъ ихъ въ свои объятія... Потому-то и поникло ихъ чело... Это—грѣхъ забвенія смысла христіанской молитвы, грѣхъ превращенія великаго нравственнаго подвига въ бессмысленную магическую формулу... Грѣхъ стремленія связать бессмысленными узами необходимости Того, Кто—Самъ высочайшая Свобода...

Молитва прежде всего для того, чтобы молиться ея словами, для бесѣды съ Богомъ, для того, чтобы людямъ при помощи словъ легче было подниматься на ту высоту нравственную, на которой стояли творцы молитвъ—свв. подвижники. Такъ учить православная Церковь.

По словамъ анонимныхъ учителей, конечная цѣль молитвы—„обойти вокругъ свѣта“...

— Нѣчто странное и нелѣпое.. Нѣчто кощунственное... Этимъ, вѣдь, совершенно уничтожается молитва христіанская, православная; этимъ отнимается жизненный нервъ христіанства; вынимается

душа христіанской жизни; уничтожается тайна христіанскаго дѣйствованія и источникъ поддержки и силъ.

„Обойти вокругъ свѣта“... Такъ не лучше ли бы было для этого воспользоваться бездушнымъ телеграфнымъ или телефоннымъ проводомъ, чѣмъ для своей странной и непонятной затѣи пользоваться живыми человѣческими душами... Было бы быстрѣе и скорѣе, получились бы тѣ несказанныя радости, ради которыхъ очевидно и предпринимается весь этотъ походъ черезъ вѣрующія души...

Если такова конечная цѣль молитвы, по ученію неприванныхъ проповѣдниковъ, то каково же должно быть отношеніе къ ней отдѣльныхъ лицъ?

Ясно, что разъ въ концѣ концовъ молитва вообще предназначается не для молитвы, то и въ частности для отдѣльныхъ лицъ она не для молитвы... Ясно, что отдѣльное лицо всю заботу и все содѣйствіе свое должно приложить къ тому, чтобы скорѣе молитва окончила свое кругосвѣтное путешествіе... т. е. должно ее распространять...

Конечно, распространять молитвы—дѣло великое, прекрасное... На это у насъ существуютъ и пастыри-учители, этому же служить обязательное преподаваніе Закона Божія въ школахъ... Но все же прежде всего словами молитвы надо молиться, а потомъ уже и распространять, какъ лучшія выраженія истинъ религіи, какъ высочайшіе подъемы истинно христіанскаго духа, распространять во все время своей жизни, и чѣмъ больше, тѣмъ лучше распространять, чтобы и другіе могли ихъ словами молиться. Не такъ учать о распространеніи молитвы анонимные писатели: молитву, по ихъ наставленію, слѣдуетъ *не распространять* въ мѣру силъ и разумѣнія, но только *распространить въ теченіе 2-хъ дней 9 знакомымъ*. Совершенно безразлично, какъ вы сами относитесь къ молитвѣ... Безразлично, какъ относятся къ ней и знакомые... Важенъ фактъ распространенія, важна внѣшняя форма. Послѣ 2 дней можете не распространять и больше чѣмъ девяти человѣкамъ можете не сообщать.

Въ этихъ жалкихъ лохмотьяхъ можно ли узнать то великое и могучее, что называется христіанской молитвой къ Господу?! Можно ли больше насмѣяться надъ чувствомъ христіанина, почерпающаго въ молитвѣ все потребное для подкрѣпленія и утѣшенія среди житейскихъ невзгодъ?!

Молитва превращена въ какое-то магическое сочетаніе словъ... Это своего рода талисманъ, который, если сообщить его въ теченіе двухъ дней девяти человѣкамъ, принесетъ радость, если же отказаться отъ этого непонятнаго распространенія, то постигнетъ горе...

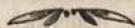
Но радости и горести—все это лежитъ въ праведной и милосердной волѣ Создателя... И кому же это, скажите пожалуйста, дано знать такъ точно время, когда начнетъ дѣйствовать Божественное правосудіе, карающее грѣхъ, и когда съ нимъ соеди-

нится Высочайшая милость, дарующая намъ несказанныя радости, не взирая на наши грѣхи... Не тому ли, кто пыль и червь? Не тому ли кто самъ заблуждается на каждомъ шагу? Не тому ли, кто не знаетъ даже движеній и своей со всѣхъ сторонъ ограниченной воли?

Ужели безбрежный океанъ можетъ вмѣстить свои воды въ мелкій сосудъ?!

Такимъ образомъ, фактъ разсылки молитвы съ названными условіями пользованія ею, взятый самъ по себѣ, независимо отъ того или иного догматическаго содержанія, идетъ противъ существа православнаго ученія, внося въ него формализмъ, свойственный католичеству и разрушая дивную гармонію духа и формы, свойственную самому существу его... И православнымъ людямъ не дѣло являться служителями неправославной идеи... Грѣхъ лежитъ у дверейъ сердецъ многихъ изъ насъ... И должно не подчиняться, но противодѣйствовать ему...

А. Аболенскій.

Извѣстія и замѣтки.

Государь Императоръ и Августѣйшая Семья. Ко дню юбилея книгоиздательствомъ „Сельскаго Вѣстника“ выпущена интересная книга, составленная профессоромъ А. Елчаниновымъ „Царствованіе Государя Императора Николая Александровича“.

Книга охватываетъ разныя стороны жизни и работы Государя Императора и Его Семьи.

Послѣ краткаго общаго вступленія авторъ описываетъ трудовой день Государя.

Рабочій день Государя. „Рано начинается трудовой день Государя.

Съ 8 часовъ утра,—а когда нужно, то и съ 7 часовъ и даже ранѣе,—жизнь во дворцѣ или Царской ставкѣ начинаетъ бить ключемъ.

Къ 9 часамъ утра Монархъ уже заканчиваетъ Свой легкій первый завтракъ,—простой и умѣренный, какъ и вся Его жизнь,—и немедленно приступаетъ, одинъ, къ работамъ въ Своемъ кабинетѣ. Онъ прочитываетъ утреннія газеты, представляемыя Ему телеграммы и сводки всякаго рода свѣдѣній. Все, что только обращаетъ на себя вниманіе, Государь тутъ же Самъ отмѣчаетъ, собственноручно занося все нужное, какъ и весь распорядокъ дня, въ записную книжку-календарь, которая всегда находится на письменномъ Его столѣ.

Время съ 10 часовъ и до 11 утра считается какъ бы отведеннымъ, по расписанію, на утреннюю прогулку. Но на самомъ дѣлѣ, отъ 10 до 10½ час. почти всегда Государь принимаетъ доклады высшихъ приближенныхъ чиновъ Двора; въ этотъ же промежутокъ времени бывають испрашиваемые у Него, а иногда Имъ Самимъ назначаемые, сверхурочные приемы различныхъ савонниковъ или болѣе простыхъ лицъ. Только остающееся затѣмъ до 11 час. утра время можетъ посвятить Государь Императоръ Своей первой прогулкѣ на воздухѣ, въ

Собственномъ паркѣ, большей частью одинъ, иногда съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Ровно въ 11 часовъ утра Его Величество возвращается во дворецъ и передъ открытiемъ пріема съ докладами министровъ и главноуправляющихъ изволить неизмѣнно, почти всегда съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, производить пробу пищи,—поочередно черезъ день подносимую отъ лейбъ-гвардіи Собственнаго Его Величества пѣхотнаго полка и Собственнаго Его Величества конвоя. Государь изволить всегда отмѣчать Свое впечатлѣніе отъ пробы, для сообщенія соответственному начальнику части. Сейчасъ же послѣ того начинаются доклады министровъ и главноуправляющихъ. Имъ отведено время до 1 часу дня, когда положенъ завтракъ.

Завтракъ Государя протекаетъ въ кругу Семьи, которую Онъ зачастую успѣваетъ здѣсь увидѣть впервые за день. Завтракъ подается обильный, но простой и скромный.

Послѣ завтрака, около двухъ часовъ дня и до 3—4 час., возобновляются пріемы. Иногда представляющихся мало, иногда очень много (напримѣръ, пріемъ цѣлаго учрежденія, учебнаго заведенія—военнаго или гражданскаго и пр.); иногда, что весьма рѣдко, пріема нѣтъ совсѣмъ. Только остающееся до 5 часовъ время посвящается второй дневной прогулкѣ. Время отъ 5 до 6 часовъ вечера назначено на чай въ кругу Августѣйшей Семьи. Однако, и временемъ чая Государь пользуется для дѣловыхъ бесѣдъ и для чтенія вслухъ, въ которомъ Онъ обладаетъ большимъ искусствомъ и которое чрезвычайно любить.

Что касается самой прогулки, то она протекаетъ весьма различно. Государь ходить пѣшкомъ, ѣздитъ верхомъ или на самокатѣ, или, какъ это бываетъ въ Петергофѣ, на байдаркѣ по морю. Превосходно управляя вообще веслами, Монархъ часто при этихъ прогулкахъ на байдаркѣ имѣетъ Царственнаго Своего Сына на колыняхъ. Часто также въ этой дневной прогулкѣ Государя сопровождаютъ и другія Августѣйшія Дѣти.

Съ 6 час. вечера Государь снова за работой до обѣда, который подается въ 8 часовъ вечера. Эти два часа Царь проводитъ—или одинъ, что бываетъ, однако, сравнительно рѣдко, или въ дополнительныхъ и сверхурочныхъ пріемахъ, что случается чаще, министровъ, главноуправляющихъ и пр.

На обѣдъ съ Семьею и бесѣду послѣ него,—такую же какъ и послѣ пятичасоваго чая,—Государь углѣяетъ полтора часа. Отъ 9¹/₂ часовъ вечера снова начинается Царская работа, и сонъ Державнаго Труженика никогда не наступаетъ раньше 12—12¹/₂ часовъ ночи, а весьма часто и много поздне.

Никогда въ теченіе дня Государь не ложится отдыхать. Весь день хранить Онъ неизмѣнную бодрость, силу воли, никогда не выказывая утомленія. Иногда, если удастся окончить раньше вечернюю работу, приходитъ Онъ къ Императрицѣ, читаетъ Государынѣ вслухъ и дѣлится впечатлѣніями дня за вечернимъ Ея чаемъ. *Молитвою Богу заканчивается этотъ трудовой день, какъ и начинается.*

Наканунъ праздниковъ Государь присутствуетъ на всенощной—отъ 7¹/₂ часовъ вечера и въ праздники слушаетъ Божественную литургію—отъ 11 час. утра.

Во всѣхъ дѣлахъ Государь любитъ русское направленіе, разрѣшеніе ихъ въ духъ завѣтовъ нашего славнаго прошлаго. Всякій русскій самобытный починъ, всякое проявленіе русскаго народнаго генія тщательно Имъ отмѣчаются и под-

держиваются. Равнымъ образомъ, дѣла государственныя Онъ любить и ищетъ дѣлать черезъ русскихъ людей.

— Я работаю за троихъ. Пусть каждый умѣетъ работать, хотя бы за двоихъ,—сказалъ однажды Государь.

Государь и Августѣйшая Семья. „Трудовая дѣятельность оставляетъ Государю сравнительно мало времени не только на выѣзды, развлечения и увеселенія, но и на общеніе со Своей Семьею. Тѣмъ нѣжнѣе отношеніе Его къ Семьѣ въ тѣ немногіе часы, когда Онъ всецѣло съ нею.

Хотя Августѣйшія Дѣти и встаютъ такъ же рано, какъ и ихъ Родитель, но утро они проводятъ наверху, а Государь въ нижнихъ покояхъ Дворца и здороваться въ это время Дѣти приходятъ не всегда. Чаше первый разъ вся Семья встрѣчается вмѣстѣ только за завтракомъ. На сонъ же Государь отпускаетъ Своихъ Дѣтей всегда лично, приходитъ прощаться къ нимъ, освѣняетъ ихъ крестнымъ знаменіемъ и цѣлуетъ.

Завтракъ протекаетъ обязательно въ кругу Семьи. *Садясь за столъ, вся Царская Семья освѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, повторяя его и по окончаніи принятія пищи.* Послѣ завтрака и обѣда Дѣти благодарятъ Родителей.

Дневной пятичасовой чай обыкновенно проходитъ также вмѣстѣ съ Семьею, какъ и обѣдъ. Ужина въ Царской Семьѣ нѣтъ совершенно. Время трапезы вообще служить отдыхомъ.

Послѣ обѣда, обыкновенно, Государь, съ отличающимъ Его искусствомъ, читаетъ вслухъ Государынѣ, которая это очень любитъ. Чаше всего избираются русскіе писатели, особенно юмористы, и изъ нихъ всего болѣе Гоголь.

Провода въ сознаніи русскаго общества, что „только то государство крѣпко и сильно, которое свято чтитъ заветы своего прошлаго“, Государь Самъ первый чтитъ это прошлое, усердно занимается его изученіемъ и особенное вниманіе удѣляетъ при этомъ правленію „Тихайшаго“ Царя Алексѣя Михайловича.

Историческія бесѣды и чтенія также наполняютъ немногіе досуги Государя въ кругу Семьи...

Въ личной Своей жизни Государь явно высказываетъ тяготѣніе ко всему русскому.

Прислуга при Дворѣ по преимуществу русская. Въ самой пищѣ Своей Государь замѣтно придерживается русскихъ блюдъ.

Въ посты Царская Семья вся ведетъ образъ жизни необыкновенно воздержный и исключаящій всякія увеселенія. Въ первую, четвертую и седьмую недѣли поста, а также въ среды и пятницы прочихъ недѣль этого поста изъ пѣды исключается даже рыба. Благочестіе и чистая русская душа Царственной Семьи, ея величаво-православный укладъ жизни—сказываются во всемъ.

Высокообразованная, глубокоуврающая, примкнувшая отъ всего сердца къ православію, одаренная тонкой и впечатлительной душой женщины, проницательная и любящая, *Государыня Императрица Александра Феодоровна* является гѣмъ свѣтлымъ лучемъ, который всего болѣе согрѣваетъ Ея Державнаго Супруга въ Его великомъ служеніи Своему народу. Образцовая воспитательница и хозяйка, Государыня ведетъ твердой рукою дѣтей Своихъ и Свой домъ. Рѣдко что дѣлаетъ Государь безъ совѣта со своею Супругою, и Она, въ

свою очередь, высоко ставитъ Его Имя и Его вліяніе во всѣхъ дѣлахъ и въ средѣ Семьи.

Царь-Работникъ не любитъ, такъ называемыхъ, свѣтскихъ удовольствій и пріучаетъ къ тому же Свою Семью.

Съ октября 1912 г. пошелъ уже второй годъ, какъ Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ приступилъ къ правильнымъ учебнымъ занятіямъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Императрица всѣ Свой досуги посвящаетъ воспитанію Сына.

Цесаревичъ относится къ учебнымъ занятіямъ съ средоточеннымъ вниманіемъ, постоянно задаетъ вопросы, очень быстро соображаетъ и особенно любитъ, когда ему читаютъ вслухъ или рассказываютъ.

Отъ природы очень живой и подвижной, Наслѣдникъ съ увлеченіемъ занимается упражненіями по сокольскому способу и основательно изучилъ военно-подготовительныя упражненія въ предѣлахъ, намѣченныхъ при обученіи „по-тѣшныхъ“.

Безсмѣнными же участниками всѣхъ развлеченій, игръ и забавъ являются состоящіе при Цесаревичѣ съ младенческихъ лѣтъ: няня М. И. Вишнякова и дядька А. Е. Деревенько (Еремѣичъ), бывшій матросъ.

Царскія дочери воспитаны въ правилахъ св. православной русской Церкви и на основахъ прочной домовитости: рукодѣлье всякаго рода неразлучно съ ними. Учебнымъ занятіямъ посвящено не менѣе 30 часовъ еженедѣльныхъ уроковъ. Работаютъ Великія Княжны съ утра до 1 час. и съ 4 час. до 8 час.

Холмскіе крестьяне у Царя. Говоря о религіозности Государя и Августѣйшей Семьи, проф. Елчаниновъ рассказываетъ, какъ холмскіе крестьяне пріѣхали въ Петербургъ уѣздиться въ православіи своего Царя.

„Мы уже говорили, что Государь и вся Царская Семья свято чтятъ воскресенья и праздничные дни, посѣщая обязательно всенощную и божественную литургію. Утрення и передъ отходомъ ко сну молитвы творятся ежедневно: Государемъ—отдѣльно, Царскими Дѣтьми, и особенно Наслѣдникомъ,—совмѣстно съ Августѣйшей Родительницей.

Священный обрядъ говѣнія Монархъ отбываетъ непремѣнно на 1-й и 7-й седмицахъ Великаго поста, съ самымъ строгимъ соблюденіемъ церковнаго устава, какъ это сказано уже выше. *Сверхъ сего, обыкновенно Царь еще разъ очищаетъ священнымъ обрядомъ говѣнія Свою душу передъ Господомъ—въ дни, предшествующіе годовщинѣ восшествія на Престолъ.*

Покои Царскіе и особенно опочивальня украшены св. иконами. Весь красный уголь опочивальни Наслѣдника Цесаревича полонъ образами съ неугасимой лампадой. Въ путешествія Государь и вся Семья Его берутъ съ собою святыя иконы.

Благочестивѣйшій Царь бережетъ родную вѣру. Приверженность Его къ законамъ и обычаямъ православія имѣла, напримѣръ, громадное значеніе въ тяжелые дни 1905—1906 гг., сохранивъ православію цѣлый Холмскій край.

Въ это время въ Холмской Русы, съ польской стороны, стали распространять слухи, что вся Россія перешла въ католичество.

— Ну, Царь-то ужъ, навѣрное, остался православнымъ,—говорили мужики.

— И Царь перешелъ въ католичество, — утверждали ксендзы. — Нѣтъ на землѣ православія.

Мужики задумались.

— Въ Иерусалимѣ все-таки осталось православіе, — твердили они.

— И въ Иерусалимѣ, убѣждали ихъ, — погибло православіе. По всему свѣту сгинуло.

Одна старушка вызвалась сходить въ Иерусалимъ и дознаться, точно ли погибла святая вѣра Христова. Старушка отправилась и, вернувшись обратно, съ восторгомъ объявила, что живо еще православіе и не измѣнилъ Христу Иерусалимъ.

Мужики стали дознаваться, точно ли Царь перемѣнилъ вѣру. Подъ предводительствомъ игуменъ Лѣснинской обители, матери Екатерины, нѣсколько холмскихъ мужиковъ поѣхали въ Петербургъ. Добились приѣма у министра внутреннихъ дѣлъ Булыгина. Дѣло происходило на Пасхальной недѣлѣ, — они условились испытать министра: похристосоваться съ нимъ. Когда на ихъ привѣтствіе: „Христось воскресе“, министръ отвѣтилъ: „здравствуйте“, — они упали духомъ: измѣнилъ, дескать, православію Петербургъ!

Мать-игуменья добилаь того, что ее допустили къ Царю. Государь пожелалъ видѣть холмскихъ крестьянъ. Они явились и обратились къ Царю съ тѣмъ же привѣтствіемъ... Каково же было изумленіе и безконечный восторгъ ихъ, когда на возгласъ: „Христось воскресе“, Царь отвѣтилъ: „Воистину воскресе“, и поцѣловалъ ихъ по православному обычаю. Они пали на колѣна и зарыдали:

— Жива вѣра! Православенъ Царь! Живъ православный народъ.

Крестьяне вернулись въ Холмщину и объявили радостную вѣсть:

— Православенъ Царь, православна Россія и живъ Христось на землѣ нашей“.

Царь и народъ. Въ обзорѣ отношенія Царя къ подданнымъ, авторъ останавливается на заботливости Государя о крестьянахъ.

„Всѣ сословія и классы русскаго народа одинаково дороги Государю Императору. Государственнымъ заслугамъ каждаго изъ нихъ Онъ отдаетъ должное вниманіе, вникаетъ въ ихъ нужды и всемѣрно заботится объ ихъ благосостояніи.

Но особенно много заботъ и вниманія Государь Императоръ удѣляетъ благополучію и нравственному подъему слабѣйшаго изъ нашихъ сословій въ экономическомъ отношеніи, но и многочислѣннѣйшаго — крестьянства.

Въ этомъ отношеніи нашъ Монархъ, дѣйствительно, *Царь-Батюшка*, добрый отецъ и первый другъ Своего народа. Ни одна забота о крестьянинѣ-пахарѣ не прошла безъ самаго дѣятельнаго участія Царя.

Достаточно вспомнить разновременно произнесенныя слова Государя о крестьянствѣ:

„Выясненіе нуждъ столь близкаго Моему сердцу крестьянства Меня *наибольше озабочиваетъ*“.

„Благо крестьянъ всегда Меня *особенно заботитъ*“.

„Меня *наибольше заботитъ вопросъ объ устройствѣ крестьянскаго быта* и облегченіи земельной нужды трудящагося крестьянства“.

„Изъ всѣхъ законопроектовъ, внесенныхъ по Моимъ указаніямъ въ Думу, Я считаю *наибольше важнѣмъ* законопроектъ объ улучшеніи земельного устройства крестьянъ“.

„Я не забуду крестьянъ; ваши нужды Мнѣ дороги, и Я о нихъ буду заботиться постоянно“.

Обильно нынѣшнее царствованіе и цѣлымъ рядомъ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію жизни крестьянъ.

Заканчиваетъ книгу авторъ описаніемъ тѣсной связи Государя съ арміей и очеркомъ крупнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ, совершенныхъ Царствующимъ Императоромъ.

Раба Божія. Въ Иоанно-Маріинскомъ женскомъ монастырѣ 22-го января настоящаго 1913 года скончалась „мантейная“ монахиня Марія, въ мѣрѣ Евдокія Ситникова, 71-го года отъ рожденія. Покойная извѣстна была въ монастырѣ, какъ и многимъ посѣтителямъ обители, подъ прозвищемъ „Самарки“, какъ пришедшая сюда изъ Самарской губ. Въ послужномъ спискѣ монастыря за 1912 г. значится „дѣвица“, „воспитаніе получила въ домѣ родителей“, „читать и писать умѣетъ“, „въ обитель поступила 8-го апрѣля 1864 года“, „облачена въ рясофоръ и пострижена въ монашество 9-го сентября 1904 года“, „по болѣзненному состоянію послушанія не проходила“.

Но иноческаая жизнь ея ознаменовалась подвигомъ, особенно характернымъ въ духовной жизни обителей.

И мы, въ интересахъ церковной миссіи, въ назиданіе подвизающимся о Господѣ во спасеніе души, отмѣчаемъ какъ особенность, имѣющую знаменательное значеніе въ настоящее время преимущественно какъ опытъ высоко-добродѣтельной жизни среди православнаго христіанства въ монастырской обители. Всей жизни Маріи въ Иоанно-Маріинскомъ монастырѣ было 47 лѣтъ, изъ коихъ вначалѣ лѣтъ 20 исполняла послушаніе служеніемъ при гостинницѣ. А остальные 27—28 лѣтъ провела въ совершенномъ уединеніи, не имѣя при себѣ никогда никого въ уединеніи, при всей своей немощи.

По кончинѣ ея въ кельи ея найдена святая Библия, на славянскомъ языкѣ, въ листъ большаго формата, изданіе 1751 года, такъ называемая „Елизаветинская“, т.-е. напечатанная въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны. Почившая инокиня читала святую книгу и сестрамъ, посѣщавшимъ ее, говорила: „Кто Библию не прочтаетъ, то не можетъ уразумѣть и Евангелія—Новаго Завѣта Господа нашего Иисуса Христа“. Въ Библии нашлась закладка—листъ бумаги, на которомъ написано скоронисью: „*Письнь палачь мой ко Господу*. О блаженное уединеніе, если по волѣ Божіей! Тихая радость—одинокство. Неизъяснимое веселіе быть одному съ Единымъ (Богомъ)! Если бы сложились все богатства міра, я бы не смѣняла. О рай мой прекрасный, сладкій мой домъ! Какъ я была счастлива, (что) обитала я въ немъ. Я забывала болѣзнь мою и все недостатки. О благословенное одинокство! Оно меня покоило, какъ родная мать на лонѣ!“ И еще собственною рукою Маріи, и очень недавно, изображено: „Радуйся Обрадованная! Красный мой Свѣте. Помощнице моя и Крѣпосте! Благословлю Тя, Благая! Помню бо Твоя благодати и милости!“

Вся эта совокупность—и подвига и писаніе переноситъ душу въ область боголюбезнаго „Старчества“ и благодатныя настроенія печатлѣтъ на сердцѣ.

Особенность подвига жизни, ознаменовалась особенностью обстоятельствъ погребенія почившей Маріи. Покойная, помышляя о близкой кончинѣ, говорила приснымъ своимъ: „Я на новомъ—Іереміевскомъ—кладбищѣ“, вѣвъ ограды монастыря, „никогда не была живая и умру не пойду туда“.—И вотъ, что случилось. Скончалась подвижница, совершили погребеніе усопшей. Но великій холодъ

и буря зѣльная не давали могильщикамъ возможности приготовить могилу при вѣхъ ихъ усиліяхъ на Іереміевскомъ погостѣ. Гробъ закрыли и поставили въ соборѣ. Прошло два дня. Начальство монастыря распорядилось приготовить могилу въ стѣнахъ обители. И мѣсто вѣчнаго покоя было приготовлено въ продолженіе 2-хъ часовъ. „Теперь и буря затихнетъ“,—сказала мать игуменія. И вечеромъ, 24-го января, при наступленіи ночи, о. Кирилль Окиншевичъ, только что прибывшій съ погребенія своего родителя изъ ст. Упорной, совершилъ преданіе землѣ новопреставленной. Вся обитель сошлась отдать послѣдній долгъ глубоко-чтимой старицѣ-страдальцѣ. И всѣмъ соборомъ, шествуя съ свѣтильниками, ибо стало тихо, по южной и восточной сторонѣ, перенесли тѣло усопшей къ могилѣ, противъ вѣтвистаго, многовѣковаго своего рода „Мамврійскаго дуба“, находящагося на пространствѣ, занимающемъ площадь среди собора и Покровскаго храма, гдѣ предали честное тѣло подвижницы землѣ по чину св. Церкви съ молитвами и благословеніями на вѣчное упокоеніе. Вѣчная тебѣ память, *раба Божія!* („Ставроп. Еп. Вѣд.“).

Памяти преподавателя словесности Московской Духовной Семинаріи Александра Павловича Десницкаго.

† 23-го февраля 1913 г.

За послѣднее время Московская Духовная Семинарія стала терять одного за другимъ своихъ заслуженныхъ преподавателей. Ангелъ смерти вотъ уже неоднократно въ послѣдніе годы посѣтилъ ее, пресѣкая жизнь ея славныхъ учителей.

Точно спѣлая пшеница, собираются они въ житницу Божию. 23-го февр. сего года тихо скончался старѣйшій изъ современныхъ преподавателей Московской Духовной Семинаріи Александръ Павловичъ Десницкій, болѣе 35-ти лѣтъ прослужившій на духовно-педагогическомъ поприщѣ и воспитавшій не одно поколѣніе пастырей и народныхъ учителей.

Покойный былъ сынъ священника Московской Епархіи и окончилъ курсъ Московской Духовной Академіи въ 1877 г. со степенью Кандидата Богословія и съ правомъ магистранта, 4-го августа того-же года онъ поступилъ на службу въ Харьковскую Духовную Семинарію преподавателемъ гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей. Въ 1878 г. 24-го января онъ уже избранъ былъ членомъ педагогическаго собранія Правленія Семинаріи, а въ 1881 г. ему выражена была Правленіемъ Харьковской Семинаріи благодарность за пересмотръ Семинарской бібліотеки и повѣрку каталога. Въ 1883 г. въ Московской Духовной Семинаріи освободилось мѣсто преподавателя гомилетики и литургики. Принимали тогда въ преподаватели по конкурсу и Александръ Павловичъ Десницкій, прекрасно сдавъ два пробныхъ урока, былъ избранъ Правленіемъ Московской Семинаріи въ преподаватели гомилетики и литургики и утверждёнъ въ этой должности Московскимъ Владыкой Митрополитомъ.

Поступивъ въ Москву, Александръ Павловичъ много поработалъ на педагогическомъ поприщѣ. Съ 1884 г. и до 1903 г. онъ состоялъ бібліотекаремъ Семинаріи, былъ депутатомъ на выпускныхъ экзаменахъ въ Духовныхъ училищахъ: Занконосасскомъ, Донскомъ и Перервинскомъ; состоялъ, по избранію Правленія Семинаріи членомъ комиссіи по производству испытаній лицамъ, ищущимъ званія учителя церковно-приходской школы, а съ 1903 г. и до конца жизни былъ предѣдателемъ этой комиссіи. Неоднократно исполнялъ должность инспектора Семинаріи. Кромѣ того Александръ Павловичъ состоялъ членомъ

Строительнаго Комитета по постройкѣ преподавательскаго корпуса, а съ 1886 г. и до конца своей жизни былъ секретаремъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета.

Въ 1891 г. 27-го ноября Александръ Павловичъ былъ перемѣщенъ на кафедру преподавателя словесности и исторіи литературы въ той же Семинаріи и, по выраженію одного оратора на могилѣ почившаго, „внесъ струю церковнаго учительнаго слова въ свѣтскую литературу.“

Высоко цѣня значеніе слова, Александръ Павловичъ преподавалъ словесность въ идейномъ церковномъ духѣ. Самъ любитель церковности, бывшій учитель проповѣдничества и литургистъ, онъ одухотворялъ свѣтскую поэзію, изгоняя все низменное, темное, лукавое и циничное. Подобныхъ произведеній онъ не выносилъ органически. Онъ дивно читалъ о народныхъ пѣсняхъ, былинахъ, словѣ о Полку Игоревомъ, раскрывая великое значеніе Ломоносова, Пушкина, Гоголя и друг., ясно указывая всю красоту, жизненность и идейность этихъ литературныхъ произведеній. Также умѣло и просто онъ подчеркивалъ тѣ неудачныя попытки на литературное творчество, какія были въ ложноклассическихкихъ и т. п. произведеніяхъ. Онъ умѣлъ прекрасно читать образцы изъ русскихъ писателей, особенно юмористическіе; дѣловито и серьезно училъ писать сочиненія и выправлялъ очень многихъ учениковъ, у которыхъ первоначально письменныя работы стояли весьма невысоко.

За свою многолѣтнюю и плодотворную службу Александръ Павловичъ не разъ получалъ премію Митрополита Филарета, имѣлъ чинъ статскаго совѣтника, въ 1903 г. утвержденъ Учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ званіи старшаго преподавателя и имѣлъ многіе знаки отличія до ордена св. Владиміра 4-й степени включительно.

Что касается душевнаго склада почившаго, то по характеру Александръ Павловичъ былъ тихъ, скромнень, благодушенъ, простъ и патриархаленъ. Таковъ же былъ его укладъ и въ семейной жизни. Съ сослуживцами онъ былъ миролюбивъ, со всѣми простъ и одинаковъ, никого никогда не оскорблялъ, если и возмущался, то справедливо и какъ-то умѣлъ и здѣсь сохранять свое благодушіе.

Таковъ же онъ былъ и въ отношеніи къ ученикамъ. Ученики его любили и уважали, отношенія здѣсь были также просты, искренни и почтительны. Воспитанники любили съ нимъ побесѣдовать, весело привѣтствовали его; говорить съ нимъ можно было обо всемъ, по поводу его уроковъ, на все получался здѣсь прямой, простой и ясный отвѣтъ. Вотъ почему изъ класса онъ всегда выходилъ окруженный большою толпою учениковъ и здѣсь, вплоть до учительской, продолжался урокъ въ самой живой, непринужденной и искренней бесѣдѣ. Весною, во время экзаменовъ, когда ученики большую часть времени проводятъ съ книгами въ семинарскомъ саду, въ свѣтлые майскіе и іюньскіе вечера, Александръ Павловичъ выходилъ въ садъ на скамеечку. Здѣсь его сейчасъ-же окружала большая группа семинаристовъ и было интересно видѣть эту молодежь, гуляющую съ учителемъ, и послушать ихъ бесѣды, которыя иногда такъ затягивались, что помощникамъ инспектора приходилось неоднократно напоминать воспитанникамъ, что уже давно наступилъ опредѣленный для сна и отдыха часъ.

По выходѣ изъ Семинаріи, бывшіе воспитанники съ радостью встрѣчались съ нимъ и тогда какъ бы воскресали вновь тѣ простыя бесѣды, которыя вели они и на школьной скамьѣ.

Въ ноябрѣ 1912 г. Александръ Павловичъ, придя утромъ на уроки, почувствовалъ себя нехорошо, причѣмъ языкъ ему сталъ плохо повиноваться. Впрочемъ, самъ Александръ Павловичъ объяснилъ это тѣмъ, что вѣроятно у него подъ языкомъ нарывчикъ. Начались уроки. Я занимался въ классѣ какъ разъ противоположномъ тому, въ который пошелъ заниматься Александръ Павловичъ. Сидя на кафедрѣ въ своемъ классѣ, я черезъ стеклянныя двери могъ видѣть, что происходитъ въ классѣ Александра Павловича. Онъ тоже сидѣлъ на кафедрѣ и очевидно читалъ по книгѣ какой-то литературный образецъ. Вѣроятно, плохо повинувшейся языкъ не давалъ явности рѣчи и вотъ ученики, сойдя съ паргъ, тѣсной стѣной окружили кафедру. Это былъ послѣдній прощальный урокъ Александра Павловича. Болѣе онъ уже занимать-

ся не могъ и ушелъ домой. У него оказался ударъ, послѣ чего болѣзнь по- текла то улучшаясь, то ухудшаясь. Временами больной выходилъ на улицу, подышать свѣжимъ воздухомъ. Съ привѣтливой улыбкой встрѣчалъ и учителей и учениковъ, интересуясь теченіемъ семинарской жизни. Незадолго до смерти, почувствовавъ себя плохо, больной причастился Святыхъ Таинъ и какъ бы почувствовалъ облегченіе. 22 и даже 23-го февраля онъ могъ выйти на воздухъ, но 23-го же февраля тихо скончался, до конца жизни сохранивъ миръ и благодушіе.

Его смерть и погребеніе пали на каникулярное время и совпали со смертью и погребеніемъ извѣстнаго профессора Московской Духовной Академіи, Алексѣя Ивановича Введенскаго, почему не всѣ настоящіе и бывшіе ученики покойнаго могли присутствовать на его отпѣваніи.

Много панихидъ было совершено при гробѣ покойнаго Александра Павловича. Между прочимъ, двѣ панихиды были даже совершены преосвященными епископами Трифономъ и Анастасіемъ, а воспитанники Семинаріи читали псалтирь.

Въ среду, на первой недѣли 27-го февраля, въ 8 час. утра, состоялся выносъ тѣла почившаго въ Семинарскую церковь. Во главѣ процессіи шли: о. ректоръ Московской Духовной Семинаріи архимандритъ Филиппъ и протоіерей І. Восторговъ.

Въ началѣ 10-го часа утра прибылъ въ Семинарію преосвященный Василій, епископъ Можайскій, и совершилъ божественную литургію прѣдсѣоствующихъ даровъ, въ сослуженіи о. ректора Семинаріи архимандрита Филиппа, протопресвитера Успенскаго Собора о. Любимова, преподавателя Семинаріи іеромонаха о. Серафима Звездинскаго, родственниковъ, бывшихъ и настоящихъ сослуживцевъ и почитателей покойнаго—священниковъ и діаконъ. Въмѣсто причастнаго стиха преподаватель семинаріи, іеромонахъ о. Серафимъ, сказалъ надгробное слово. Передъ началомъ отпѣванія произнесъ рѣчь отъ лица корпораціи преподавателей Семинаріи—преподаватель Н. И. Кедровъ, а во время отпѣванія произнесли рѣчи воспитанники семинаріи, Виноградовъ и Голубевъ.

Въ сопровожденіи большой толпы народа вынесли гробъ изъ церкви около 2-хъ час. дня и понесли на Калитниковское кладбище. Бывшій преподаватель Семинаріи, о. протоіерей Поляскій, шелъ въ облаченіи всю дорогу пѣшкомъ, а большой хоръ семинаристовъ всю дорогу пѣлъ „Святый Боже“.

Ровно въ 4 часа дня процессія прибыла на Калитниковское кладбище и была встрѣчена о. ректоромъ Семинаріи, архимандритомъ Филиппомъ, протопресвитеромъ Любимовымъ и проч. духовенствомъ. Когда гробъ опустили въ могилу, протопресвитеръ о. Любимовъ, самъ бывшій преподаватель словесности въ Московской Духовной Семинаріи и, слѣдовательно, сослуживецъ покойнаго, а также протоіерей Добровъ, тоже бывшій сослуживецъ почившаго, произнесли рѣчи.

Вернувшіеся послѣ каникулъ воспитанники, уже не застали въ живыхъ своего „учителя живого и художественнаго слова“.

Такъ протекла и окончилась скромная, простая и тихая жизнь вѣрнаго труженика на нивѣ Божіей.

Господи! Упокой душу его во Царствіи Твоемъ.

Преподаватель Московской Духовной Семинаріи
бывшій ученикъ покойнаго С. Голощановъ.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Чествованіе о. діакона Алексія Николаевича Румянцева. Съ разрѣшенія, отъ 7-го февраля с/г. за № 560, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, въ престольный праздникъ священномученика Харлампія, прихожанами Ильинской, погоста Стребукова, церкви, Московскаго уѣзда, торжественно праздновалось почти полувѣковое слу-

женіе діакона А. Н. Румянцева церкви Христовой и 45-лѣтнее служеніе его въ ихъ приходѣ.

По окончаніи полного курса наукъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ въ Законосвасскомъ духовномъ училищѣ, по желанію родителя—сельскаго дьячка, вслѣдствіе болѣзненности, многосемейности и бѣдности, юбиляръ поступилъ въ 1865 году въ пономари къ Троицкой, села Лыткина, Звенигородскаго уѣзда, церкви, откуда переведенъ въ нашъ приходъ спустя 2 $\frac{1}{2}$ года.

Въ нашемъ приходѣ, состоящемъ изъ 11 деревень, къ прискорбію нашему, не было еще ни одной школы.

Молодой, сильный и энергичный, съ самаго своего поступленія о. діаконъ созналъ необходимость грамотности для дѣтей нашихъ и началъ хлопотать объ открытіи школы.

Скорбя всею душою о первыхъ неудачахъ по открытію, онъ для удовлетворенія духовно-просвѣтительныхъ нуждъ открылъ у себя въ домѣ школу, которая и существовала на его скудные и отцовъ учащихся средства, до открытія земской въ 1875 году; къ этому времени онъ рукоположенъ былъ во діакона, гдѣ и былъ законоучителемъ до 1912 года.

Послѣдующими его заботами о благѣ духовнаго просвѣщенія прихода были открыты еще двѣ школы, въ которыхъ онъ и законоучительствуетъ до нынѣ.

За все время своего служенія приходу о. діаконъ отличался глубокою преданностью церкви.

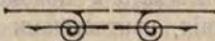
Признательные своему высокоуважаемому и глубокочтиму о. діакону, ученики и прихожане, во свидѣтельство сего, съ ревностнымъ церковнымъ старостою Ѳ. Максимовичемъ поднесли о. Алексію икону святителя Алексія, митрополита Московскаго, въ серебряно-вызолоченной ризѣ и въ дубовомъ изящномъ складнѣ.

10-го февраля къ 9 час. утра обширный храмъ сталъ наполняться молящимися. Литургію совершалъ священникъ села Поварова, Звенигородскаго уѣзда, о. П. К. Виноградовъ соборнѣ съ приходскимъ священникомъ о. С. И. Смородиновымъ и священникомъ села Рождественна-Шарапова о. И. Н. Грузиновымъ при участіи о. діакона В. Н. Назарова. Послѣ литургіи о. Назаровъ прочелъ съ амвона прошеніе прихожанъ о поднесеніи святой иконы виновнику торжества и о послѣдовавшемъ на то отъ Его Высокопреосвященства архипастырскомъ разрѣшеніи. Почетный прихожанинъ—ученикъ юбиляра А. С. Рябчиковъ прочелъ глубокопрочувствованный адресъ отъ прихожанъ.

Адресъ былъ вложенъ въ изящную папку и вмѣстѣ со святою иконою врученъ былъ юбиляру. Послѣ сего священникъ о. Виноградовъ сказалъ рѣчь, въ которой охарактеризовалъ о. діакона, какъ учителя и законоучителя.

Растроганный до слезъ юбиляръ благодарилъ всѣхъ, принявшихъ участіе въ его чествованіи. Затѣмъ былъ отслуженъ молебенъ, который закончился обычнымъ многолѣтіемъ съ присоединеніемъ „многоя лѣта“ виновнику торжества. Изъ церкви священнослужащіе и почетные прихожане отправились въ преднесеніи святой иконы въ домъ юбиляра.

Соборное богослуженіе, поднесеніе иконы съ глубокопрочувствованными рѣчами и переполненный молящимися храмъ произвели большое впечатлѣніе на народъ.

Содержаніе: „Свѣточи смутнаго времени“ — Нѣсколько словъ о письмахъ съ молитвой.—Извѣстія и замѣтки.—† Памяти преподавателя словесности Московской Духовной Семинаріи Александра Павловича Десницкаго.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.

При семъ № прилагается „Московский Благовѣсть“ № 13. Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ апрѣльская книжка журнала „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ за 1913 годъ

СЪ ТАКИМЪ СОДЕРЖАНІЕМЪ: О воскресеніи тѣлъ человѣческихъ. Архим. Модеста.—Соборный храмъ во имя Преображенія Господня, что на „Бору“, при Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ въ Москвѣ (продолженіе). Прот. Н. Д. Извѣкова.—Историческій очеркъ полувѣковой жизни и дѣятельности Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія (1863—1913 г.). (продолженіе). Прот. Н. Д. Извѣкова.—Духовныя бесѣды аббата Жибье (продолженіе). Переводъ съ французскаго. Е. Д. Приложение: Указатель къ журналу „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ съ 1880—1912 г. Каталогъ Московской Епархіальной бібліотеки (продолженіе).

200.000 руб., 75.000 руб., 40.000 руб., 25.000 и т. д.

Подлинныя
Государственныя **ВЫГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ**

3-го Дворянск. займа на 1-го Мая 1913 года съ задаткомъ

6 руб. 60 коп.

продаетъ **М. С. Матусовскій, Кіевъ,** Александровская
Банкирскій Домъ площадь, 10.

Лица, внесшія задатокъ въ 6 руб. 60 коп., получаютъ двадцать пятаую часть выигрышей, могущихъ пасть 1 мая 1913 года на тридцать выигрышныхъ билетовъ 3-го займа, номера которыхъ точно обозначены въ квитанціи, высылаемой немедленно по полученіи денегъ. Въ случаѣ тиража обмѣниваемъ бесплатно на квитанцію въ 30 билетовъ слѣдующаго займа, т.-е. 2 Января 1914 г.

1 Мая 1913 года

выигрываютъ всего 300 билетовъ 600.000 рублей

Выигрыши производятся въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка и таблицы печатаются во всѣхъ газетахъ.

Примѣчаніе: При высылкѣ денегъ просимъ указать Вашъ точный адресъ для заказныхъ писемъ.

Квитанціи высылаются также и наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка по 3 руб. на каждую квитанцію.

2 квит. на участіе въ
60 билет. — 13 р 20 к.

3 квит. на участіе въ
90 билет. — 19 р. 80 к.

Магазинъ ЖИВАГО

(существуетъ съ 1822 г.)

Москва, Тверская, 12.

Юбилейные нагрудные знаки (на Владимирской лентѣ) для священнослужителей въ память 300-лѣтія царствованія **ДОМА РОМАНОВЫХЪ** по Высочайше утвержденному рисунку:

Серебряные эмалированные лучшей работы по 4 р. 50 к.

Тоже золотые 56 пробы ювелирной работы отъ 35 р.

Юбилейныя медали бронзовая 30 к. и вышеченная 50 к. съ лентой.

Высылка производится и наложеннымъ платежмъ.

Спеціальность—**ордена, ученые знаки, жетоны и іерейскіе кресты** лучшей работы.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ИХЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

ТОРГОВЫЙ

ДОМЪ

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ.

МОСКВА.

ОЦИНКОВАННОЕ НЕРЖАВЬЮЩЕЕ ЖЕЛЪЗО для крышъ.

ГОТОВЫЯ ВОДОСТОЧНЫЯ ТРУБЫ, ВОРОНКИ, КОЛѢНА И ОТЛИВЫ
ИЗЪ ОЦИНКОВАННАГО ЖЕЛЪЗА МАШИНОЙ ВЫРАБОТКИ.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО И ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛЪЗА.

ПЕРЕНОСНЫЯ КУХОННЫЯ ПЛИТЫ,

**ВАННЫ, МРАМОРНЫЯ УМЫВАЛЬНИКИ, КРОВАТИ
и другіе ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРЕДМЕТЫ.**

МАГАЗИНЪ: Неглинный прѣздъ, прот. Александровскаго сада, д. Свѣшниковыхъ. Тел. № 108-89.

ЗАВОДЪ и ФАБРИКА: Бутырки, Царскій прѣздъ, собств. домъ. Тел. 17-34 и 76-42.

Иллюстрированныя прейсъ-курранты выдаются и высылаются бесплатно.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

30-го марта.

№ 13.

1913 года

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высочайшаго Священства, отъ 9 марта 1913 года за № 4028, избранный братією Берлюковой общежительной пустыни на должность настоятеля оной іеромонахъ *Петръ* утверждень въ означенной должности.

II.

Таковымъ же, отъ 6 марта за № 4012, утверждень рисунокъ нагруднаго знака для членовъ общества хоругвеносцевъ Флорс-Лаврской церкви с. Старога-Яма, Под. у.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Его Высокопреосвященствомъ 14 марта іеродіаконъ Старо-Голутвина монастыря *Иннокентій* назначень и. д. благочиннаго названнаго монастыря, впредь до усмотрѣнія, а іеромонахъ того же монастыря *Серафимъ* назначень на должность казначея монастыря.

Его Высокопреосвященствомъ 20 марта монахиня Московскаго Всѣхсвятскаго единовѣрческаго монастыря *Фотинія* утверждена въ должности казначеи названнаго монастыря.

Его Высокопреосвященствомъ 18 марта разрѣшено іеродіакону Старо-Голутвина монастыря *Иннокентія* рукоположить въ санъ іеромонаха.

Опредѣлены:

1) На вакансію псаломщика къ Московской Богородицкой, что при Губернскимъ тюремномъ замкѣ, церкви, учитель Сергіевско-Березковской церковно-приходской школы, Под. у., Иванъ *Крыловъ*, 15 марта.

2) На вакансію діакона къ Московской Покровской, въ Красномъ селѣ, церкви псаломщикъ Московской Николаевской, у Москворѣцкихъ воротъ, церкви Василій *Ярцевъ* 14 марта.

3) На вакансію псаломщика къ церкви с. Капотни, Моск. у., бывший псаломщикъ с. Валуева, Под. у., Георгій *Озерецковскій*, 21 марта.

4) На штатную діакопскую вакансію къ Московскоі Климентовскоі, на Пятницкоі ул., церкви діакопъ на псаломщическоі вакансіи Московскоі Тихвинскоі, при богадѣльнѣ Медвѣдниковыхъ, церкви Сергіѣ *Смирновѣ*, 20 марта.

Перемѣщены:

1) На вакансію священника къ церкви с. Починокъ, Серп. у., священникъ с. Игумнова, того же уѣзда, Павелъ *Соколовъ*, 14 марта.

2) Исправляющимъ должность псаломщика къ Благовѣщенскоі церкви гор. Дмитрова и. д. псаломщика церкви с. Воскресѣнокъ, Под. у., Иванъ *Покровскій*, 19 марта.

3) На вакансію священника къ Московскоі Тихвинскоі, на Бережкахъ, церкви протоіерей Московскоі Николаевскоі, въ Драчахъ, церкви Веніаминъ *Поповъ*, 16 марта.

4) На вакансію священника къ Московскоі Сергіевскоі, въ Пушкаряхъ, церкви священникъ с. Антуфьева, Московскаго у., Николай *Толгскій*, 16 марта.

Уволены за штатъ:

1) Діакопъ Московскоі Покровскоі, въ Красномъ селѣ, церкви Александръ *Холинъ*, согласно прошенію, 14 марта.

2) Псаломщикъ Благовѣщенскоі церкви гор. Дмитрова Василій *Покровскій*, согласно прошенію, 19 марта.

3) Псаломщикъ церкви с. Капотни, Моск. у., Иванъ *Спасскій*, согласно прошенію, 21 марта.

Утвержденъ въ должности:

И. д. псаломщика пог. Бобровокъ, Серп. у., Андрей *Климовъ*, съ посвященіемъ въ стихарь, 1 марта.

Награда:

Его Высокопреосвященствомъ 14 марта іеромонахъ Старо-Голутвина монастыря *Серафимъ* награжденъ набедренникомъ.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

I.

Московская Духовная Консисторія симъ объявляетъ къ свѣдѣнію и исполненію благочинныхъ епархій, что имѣющей быть въ Недѣлю о слѣпомъ сборъ въ пользу Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ долженъ направляться благочинными непосредственно Уполномоченному Совѣта Попечительства г. Управляющему Акцизными сборами Константину Родіоновичу Адамовичу (Губернское Акцизное Управление, Тверской бульваръ, д. Найденовой).

II.

Вслѣдствіе просьбы Московской Губернской Земской Управы, которая въ текущемъ году приступаетъ къ описанію лѣсныхъ площадей и ведущагося на нихъ хозяйства, Московская Духовная Консисторія объявляетъ для исполненія благочиннымъ, настоятелямъ и настоятельницамъ церквей и монастырей Бронницкаго, Богородскаго, Коломенскаго, Серпуховскаго и Подольскаго уѣздовъ, чтобы командированныя Управой лица безпрепятственно допускались къ осмотру церковныхъ и монастырскихъ лѣсовъ и обзорѣнію плановыхъ и иныхъ въ нихъ документовъ и чтобы въ этомъ отношеніи имъ было оказано полное содѣйствіе.

Отъ Комитета, Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ Москвѣ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Комитетъ, учрежденный при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма и храненія пожертвованій на сооруженіе храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ августѣ 1912 г. вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексіевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви, пожертвованій на построеніе означеннаго храма *семь рублей 90 коп.*, въ сентябрѣ—*восемь р. 55 коп.*, въ октябрѣ—*десять р. 83 коп.*, въ ноябрѣ—*одиннадцать р. 80 коп.*, въ декабрѣ—*четырнадцать р. 20 коп.*, въ январѣ 1913 г.—*десять р. 26 коп.* и въ февралѣ—*восемнадцать р. 72 коп.*

Продолженіе отчета Эмеритальной кассы за 1911 годъ.

Наименованіе благочинія, его отдѣленія или округа.	Разряды.	Священники		Діаконы.				Псаломщики.			Итого				
		Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домовыхъ церквей.	Вакантныхъ мѣстъ свящ.	Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домов. ц.ркв. штатные.	Домов. церкв. на ваканс.	Вакантныхъ мѣстъ діаконск.		Приходскіе штатные.	Приход. испол. должность.	Домовыхъ церквей.	Вакантныхъ мѣстъ псаломщик.
Московского уѣзда 7 округа.	I ст. у.														
	I н. у.														
	II " "														
	III " "														
	IV " "														
	V " "														
	VI " "	2			1										3
	VII " "	4													4
VIII " "	13	2			7	1		1		20				44	
Всего . .	—	19	2	1	7	1	1	—	20	—	—	—	—	51	На 162 р.+1 р. своб. 10 р. зач. 2 р. недост. 7 р.
Богородскаго уѣзда 1 округа.	I ст. у.														
	I н. у.														
	II " "	2													2
	III " "														
	IV " "														
	V " "	2													2
	VI " "	5													5
	VII " "	9				3				1					13
VIII " "	16	1			16				32					65	
Всего . .	—	34	1	—	19	—	—	—	33	—	—	—	—	87	На 400 р.
Богородскаго уѣзда 2 округа.	I ст. у.														
	I н. у.														
	II " "														
	III " "														
	IV " "														
	V " "														
	VI " "	4		1											5
	VII " "	5				3									8
VIII " "	18				12				35					65	
Всего . .	—	27	—	1	15	—	—	—	35	—	—	—	—	78	На 246 р. своб. 10 р. недост. 29 р.

Наименованіе благочинія, его отдѣленія или округа.	Разряды.	Священники.				Діаконы.				Псаломщики.				Итого.	
		Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домовыхъ церквей.	Вакантныхъ мѣстъ свѣщ.	Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домов. церкв. штатные.	Домов. церкв. на ваканс.	Вакантныхъ мѣстъ діаконск.	Приходскіе штатные.	Приход. испол. должность.	Домовыхъ церквей.		Вакантныхъ мѣстъ псаломщик.
Богородскаго уѣзда 3 округа.	I ст. у.														
	I н. у.														
	II " "														
	III " "														
	IV " "														
	V " "														
	VI " "	3													3
	VII " "	1													4
	VIII " "	8					3								24
Всего ..	—	12				6				13				31	См. пр.1 отч.1908 г.
Богородскаго уѣзда 4 округа.	I ст. у.														
	I н. у.														
	II " "														
	III " "														
	IV " "														
	V " "														
	VI " "	3													3
	VII " "														
	VIII " "	7					4	1							21
Всего ..	—	10				4	1			9				24	На 93 р.
Богородскаго уѣзда 5 округа.	I ст. у.														
	I н. у.														
	II " "														
	III " "														
	IV " "														
	V " "														
	VI " "	1													1
	VII " "	5					2								7
	VIII " "	7	1				4	1			13		1		27
Всего ..	—	13	1			6	1			13		1		35	На 118 руб. зачт. 3 р. свѣб. 3 р.

Наименованіе благочинія, его отдѣленія или округа.	Разряды.	Священники.				Діаконы.				Псаломщники.				Итого.		
		Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домовыхъ церквей.	Вакантныхъ мѣстъ свящ.	Приходскіе штатные.	Приходскіе на вакансіи.	Домов. церкв штатные.	Домов. церкв. на ваканс.	Вакантныхъ мѣстъ діаконск.	Приходскіе штатные.	Приход. испол. должность.	Домовыхъ церквей.			Вакантныхъ мѣстъ псаломщик.
Бронницкаго уѣзда 1 округа.	I ст. у.															
	I н. у.															
	II " "															
	III " "															
	IV " "															
	V " "	8														
	VII " "	1				2										8
	VIII " "	8				2	3			14						30
Всего ..	—	17	—	—	7	3	—	—	14	—	—	—	—	—	41	На 175 р. зачт. 10 р.
Бронницкаго уѣзда 2 округа.	I ст. у.															
	I н. у.															
	II " "															
	III " "															
	IV " "															
	V " "	2														2
	VII " "	1														1
	VIII " "	12				4				13	2					31
Всего ..	—	15	—	—	4	—	—	—	13	2	—	—	—	—	34	На 109 р. недоет. 9 р.
Бронницкаго уѣзда 3 округа.	I ст. у.															
	I н. у.															
	II " "															
	III " "															
	IV " "															
	V " "	2			1											3
	VII " "	2														2
	VIII " "	11				5				14	2					32
Всего ..	—	15	—	1	5	—	—	—	14	2	—	—	—	—	37	На 126 р. своб. 10 р.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.

„Русская Печатня“. Москва, Большая Садовая, д. № 14.

